

Образование как экономическое благо. Введение в экономику образования

Е. Ю. Смирнова,

заместитель начальника управления перспективного планирования
и образовательных стратегий Образовательного центра
Национального института образования

Начиная с данного выпуска, в журнале «Вестник адукацыі» открывается новая рубрика под названием «Экономика образования». Её появление закономерно по нескольким причинам. Первая причина – формального характера. В 2014 году в Национальном институте образования в рамках Образовательного центра создано управление перспективного планирования и образовательных стратегий, в задачи которого входит разработка приоритетных направлений и научно-методического сопровождения реализации новых механизмов финансирования системы общего среднего образования.

Вторая причина – содержательного характера. Можно спорить по поводу главного вопроса классической философии – соотношения материи и сознания, но не вызывает возражений положение, что в системе рыночных отношений экономика пронизывает все сферы жизнедеятельности общества. Экономисты пишут о происходящем с особым ускорением повороте экономики к социальной сфере. Трендом развития в современной экономике является включение непродуцированной сферы в состав товаров материального мира и углубление взаимопроникновения производственной и непродуцированной сфер. В настоящее время всё в большей степени обнаруживаются социальные свойства экономики, которые проявляются в изменении соотношения материального и нематериального производства в сторону превалирования последнего, а также в повышении значимости человеческого фактора.

Первые проявления данных тенденций привели к возникновению в 50–60-х годах прошлого века нового направления экономической науки – экономики образования, в рамках которой исследуются проявление и специфика действия экономических законов в образовании и предметом которой являются закономерности движения материальных, финансовых и трудовых ресурсов в сфере образования. По мнению В.А.Жамина, одного из основоположников российской экономики образования, главная её задача – «детально раскрыть экономическую сторону материальных условий, необходимых

в каждый данный момент для достижения определённого образовательного уровня членов общества» [1, с. 18].

Поле исследований в рамках экономики образования постоянно расширяется. В конце 50-х – начале 60-х годов XX века интерес представляла связь образования и экономического роста. Затем стал превалировать взгляд на образование как на инвестиционную сферу, определяющую уровень жизни. В 1980-х годах происходит смещение исследовательского интереса на «производство» образования, процесс его создания. Такое расширительное толкование включает изучение направлений

совершенствования ресурсного обеспечения системы образования, проведение оценки эффективности вложений в образование, анализ воздействия образования на развитие национальных экономик.

Развитие экономики образования на постсоветском пространстве происходило под влиянием двух концепций — экономики образования как отраслевой экономической науки и теории человеческого капитала, которые сочетают подходы к исследованию образования на макро- и микроуровнях и дополняют друг друга. Отраслевой подход предполагает изучение системы образования как объекта государственного управления. Теория человеческого капитала, получившая широкое распространение благодаря разработкам нобелевских лауреатов Теодора Шульца и Гэри Беккера, позволяет оценить, в первую очередь, эффективность затрат на образование на микроуровне — с позиции конкретного потребителя, что не исключает возможности оценки на уровне отрасли. Понятие «человеческий капитал» служит иллюстрацией ценностного отношения к образованию, которое не ограничивается стоимостными методами определения величины человеческого капитала и предполагает различные критериальные методы с привлечением системы сбалансированных показателей.

Одна из основополагающих задач экономики образования состоит в рассмотрении образования как экономической категории и изучении его свойств для выявления общих и специфических признаков. Образование рассматривается как процесс и результат специфической деятельности, цель которой — создание не материального блага, а определённого, признаваемого полезного эффекта, направленного непосредственно на человека. Данное положение позволяет оценивать образование как экономическое благо.

В экономической науке существует достаточно разветвлённая классификация экономических благ. Каким видом блага является образование? Отметим, что тео-

ретический, на первый взгляд, дискурс во многом определяет выбор механизмов финансирования системы образования.

Согласно одному из распространённых подходов образование при классификации по общественной принадлежности потребляемых благ рассматривается как общественное благо.

Впервые категорию общественного блага ввёл в научный оборот американский экономист Пол Энтони Самуэльсон и выделил следующие свойства данного вида благ:

«неконкурентоспособность (увеличение числа потребителей не влечёт за собой снижения полезности, доставляемой каждому из них); неисключаемость (ограничить доступ к такому благу практически невозможно)» [2, с. 162].

Тем не менее теория общественных благ, несмотря на достаточно богатую историю, находится в процессе становления. Существует несколько точек зрения на то, что же является определяющим атрибутом общественного блага. Многие специалисты считают, что первое свойство — неконкурентоспособность — есть наиболее важная характеристика общественного блага. Вопрос о неисключаемости более сложен и неоднозначен. По мнению итальянского экономиста Вильфреда Парето, исследовавшего эту тему намного раньше, главным признаком общественного блага является неисключаемость из потребления и неделимость в потреблении [3].

Применительно к образованию неисключаемость предопределяет характер его использования как объекта общественной собственности. Исключаемость, напротив, предполагает отчуждаемость (по аналогии с объектами частной собственности). Однако многие сторонники теории интеллектуального капитала признают тезис о неотчуждаемости знаний. Например, Томас А. Стюарт считает, что «приобретение мною некоего объёма знаний никоим образом не уменьшает вашей способности приобрести столько же» [4]. Персонификация знания отдельны-

ми субъектами не означает его отчуждения, люди относятся к знанию как к тому, что им принадлежит.

Несмотря на то, что многие исследователи относят образование к категории «общественное благо», есть основания усомниться в правильности такой позиции. Указанные выше свойства общественного блага выражены в образовании в умеренной степени (например, для некоторых уровней образования не характерен признак неисключаемости; признак неконкурентоспособности справедлив до определённых пределов, поэтому существуют такие индикаторы функционирования образовательных систем, как «наполняемость класса», «соотношение числа учащихся к числу преподавателей»). Согласно данному рассуждению можно сделать вывод, что выделенные свойства — неисключаемость и неконкурентоспособность — в образовании наблюдаются в умеренной степени. Более того, внешний эффект общественного блага не имеет чётко очерченных границ, что не позволяет дать количественную оценку и делает практически невозможным применение принципа сопоставления затрат с результатами.

Образование принято причислять к социально значимым (заслуженным) благам. Социально значимое благо обладает, по мнению специалистов, благодаря положительному экстернальному эффекту свойствами общественного блага и одновременно свойствами частного исключаемого блага. Образование, будучи по характеру потребления скорее частным благом, имеет значительный положительный внешний эффект. Противоречие данных свойств является той основой, которая питает коллизии между текущими индивидуальными и долгосрочными общественными предпочтениями в отношении потребления и использования такого рода благ.

Российский экономист Лев Якобсон причисляет образование к благам, обладающим особыми достоинствами. Образование в этом случае рассматривается как частное благо, потребление которого

общество в целом желало бы сделать обязательным для всех своих членов. Наличие у социально значимых или достойных благ сопряжённых с ними внешних эффектов сближает их с общественными благами [5].

Это даёт основание причислять образование к квазиобщественным благам — благам, создаваемым в отраслях с естественно сложившейся монополией, и по поводу которых возможны ограниченные исключения и конкуренция. Образование как общественное благо является неисключаемым до некоторого порогового уровня, после которого наступает нехватка данного блага для всех. Происходит перегрузка: потребление блага после этого уровня одним человеком будет исключать другого из потребления или уменьшать возможность потребления. В терминах экономической науки это означает, что образование относится к числу так называемых перегружаемых благ: в процессе их потребления возможно превышение «пропускной способности». Поэтому ряд исследователей (Г.Беккер, Дж.Стиглиц) относят отдельные уровни образовательной системы к общественным, а другие — к квазиобщественным благам [6].

Двойственная природа образования, обладающего свойствами общественного блага и предполагающего личный аспект его потребления и использования, позволяет отнести образование к смешанным благам. Смешанное благо в отличие от чисто частного блага является исключаемым общественным благом, благом совместного потребления, с избирательностью, альтернативностью его использования, с убыванием его потребления.

Теперь охарактеризуем образование как экономическое благо. С точки зрения возможности (издержек) потребителя получать информацию о качестве благ экономисты причисляют образование к доверительным благам, причём с очень отсроченным и не вполне определённым периодом «проверки на доверие». Издержки измерения качества доверительных благ всегда велики и не вполне досто-

верны. Свойства доверительных благ потребитель может оценить лишь много времени спустя после момента их приобретения.

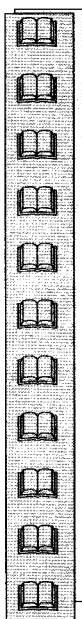
Впервые термин «доверительное благо» был предложен в работах экономиста Ф.Нельсона при обозначении им особой группы товаров, измерение качественных характеристик которых сопряжено с высокими издержками. Выводы Нельсона основаны на предпосылке об асимметрии информации, присущей практически любым рыночным транзакциям [7; 8].

Доверительный характер образования проявляется в таких особенностях его производства и потребления, как неосвязаемость (не обладает материально-вещественной формой), неотделимость от источника (момент производства и потребления совпадают во времени) и зависимость от него качественных характеристик, невозможность исчерпывающей оценки потребителем его оптимального количества и качества. Это делает актуальным формирование институциональных механизмов, способствующих снижению степени информационной асимметрии в образовании. Среди них – разработка и внедрение образовательных стандартов, устанавливающих основные тре-

бования к содержанию образовательной деятельности.

Разнообразие мнений и позиций по поднимаемому в статье вопросу показывает сложность такого явления, как образование. Каждая из позиций отражает различные аспекты образования, дополняя друг друга. Представляется, что тонкий учёт фундаментальных характеристик образования может помочь направить и рационально использовать все существующие материальные, интеллектуальные и организационные усилия на обеспечение высокого социального качества общественного развития.

Рассмотрение образования как блага даст возможность компенсировать односторонность при реализации институционального и структурно-функционального подходов к его изучению – поможет преодолеть недостаточность внимания к образованию как духовному феномену, который приводится в действие субъектом образования, а также отстранённость от «всеобщей сущности» образования. Всё это позволит избежать крайностей, связанных с отождествлением образования с духовной сферой жизнедеятельности общества в целом или как «услуги», «подгонкой» его воспроизводства (именно как услуги) под действие закона стоимости.

1. *Беляков, С.А.* Новые лекции по экономике образования / С.А.Беляков. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 424 с.
2. *Самуэльсон, П.Э.* Экономика / П.Э.Самуэльсон. – М.: НПО «Алгон»: ВНИИСИ, 1992. – Т. 1. – 333 с.
3. *Шишкин, С.В.* Экономика социальной сферы: учеб. пособие / С.В.Шишкин. – М.: ГУВШЭ, 2003. – 367 с.
4. *Стюарт, Т.А.* Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т.А.Стюарт; пер. с англ. В.Ноздриной. – Электронная библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/stuart/01.php. – Дата доступа: 15.10.2015.
5. *Яacobсон, Л.И.* Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов: учебник / Л.И.Яacobсон. – М.: Наука, 1999. – 276 с.
6. *Стиглиц, Дж.Ю.* Экономика государственного сектора / Дж.Ю.Стиглиц; пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
7. *Nelson, Ph.R.* Information and Consumer Behaviour / Ph.R.Nelson // Journal of Political Economy. – 1970. – № 78, 2. – С. 311–329.
8. *Горина, Т.С.* Теоретические установки изучения доверия в образовательной среде / Т.С.Горина. – Фундаментальные исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10005128. – Дата доступа: 15.10.2015.